

ОТКРОВЕННЕ

Мама, прости!

Я попросил не провожать меня до поезда. Я видел, что тебе нездоровится, что ты очень устала, а время ожидания поезда сократит твой и без того короткий ночной отдых. Ты молча согласилась и осталась стоять на тротуаре в глухом станционном переулке. Осень. Ночь. Небо закрыто низкими тучами, нет освещения. Осторожно ищущую дорожку, чтобы не попасть в глубокую колею или лужу, а в горле — комок, мешающий дышать...

Я оглядывался и кричал: «Мам, иди домой!» Но она молча смотрела мне вслед — в своей фуфайке, платке и кирзовых сапогах. Я уходил к станции, и фигура мамы постепенно растворялась в гулкой темноте осенней ночи.

Тогда я еще не знал, что вижу свою мать на ногах в последний раз. Весной позвонила сестра: «С мамой плохо, приезжай». Мы с отцом поочередно дежурили у маминой постели в больнице. Она не приходила в сознание после инсульта. Врачи лишили нас надежды. Мама была грузной, приходилось часто ее переворачивать и промывать пролежни. Делая это, я часто плакал от бессилия — своего и ме-

дицины. Плакал, вспоминая ее рассказы о своей молодости, о замужестве.

Я был старшим в семье. Она меня любила и жалела за то, что у меня не было детства. Я водился почти со всеми своими братьями и сестрами, а их у меня было четверо. В пять лет отец заставил меня помогать ему пилить дрова, в семь лет я уже обкашивал кусты, когда мы готовили сено для нашей коровы Юльки. А в 14 после окончания седьмого класса отец позвал меня на кухню и сказал: «Сын, ты уже подросток. У меня нет сил и средств содержать всех. Давай поступай учиться в техникум». Учился я хорошо и без труда, много читал и потому техникум в мои планы не входил. Но перенести

отцу в нашем доме принято не было. Отец много работал помимо производства. Я не видел, когда они с мамой ложились спать и когда вставали, за исключением тех случаев, когда сам засиживался за полночь, читая интересную книгу, а мать сонно кричала из спальни: «Иван, холера, ложись спать! Весь керосин сожжешь». Я гасил семилитровую керосиновую лампу и шел спать, устраиваясь на полу в ряд с сестрами и братьями.

В пять утра отец уже копал в огороде землю под картошку, а мать доила корову и гнала ее в стадо. После работы отец опять копал или занимался другой работой в зависимости от времени года.

Маму я никогда не видел сидящей или спящей. Она всегда была в работе: при доме, детях и скотине ее хватало. Когда отец приходил на обед, на столе всегда все было готово, и мы ждали, когда он возьмет ложку и зачерпнет кашу или толченую на молоке горячую картошку, зарумянившуюся в русской печке.

И дом, и печь, и все вокруг дома было сделано руками отца. Он был добытчиком и трудягой, и в семье был культ отца.

Мать говорила мало, отца побаивалась.

Отец немного учился в школе: закончил несколько классов и бросил — надо было работать. Мама не училась вовсе, но до того ей было, но чтение и письмо освоила самоучкой. Отношения отца и матери не были романтическими: борьба за хлеб насущный и отсутствие чего-то в воспитании не способствовали этому. И в отношении к нам у родителей не было особой задушевности. Иван, Колька, Юрка, Любка, Валька — называли они нас. Но не было и мелочной опеки. Они заботились о нашем здоровье и образовании. Отец рано приучил меня к книгам, а мама всегда радовалась нашим приездам в Туринск, хлопотала, стараясь приготовить что-нибудь вкусненькое. Особенно я любил ее шанги — лепешки, намазанные сверху толченой картошкой и запеченные в русской печи. Я ел их с молоком, а мама улыбалась и все подкладывала их в мою тарелку, снимая с горячего листа...

Я вспоминал все это, поворачивая лишенное жизни тело матери на больничной койке. Душили слезы, и я клял себя за то, что был недостаточно ласков и внимателен к ней раньше.

Мама умерла ночью, во время дежурства отца. Перед последним вздохом пришла в сознание, приоткрыла глаза и невнятно спросила: «Шурка, ты?..» Это были ее последние слова.

Родилась мама 19 января 1917 года, а хоронили мы ее 19 марта 1985-го. В 68 лет она ушла от нас: пятерых выращенных и выученных детей и мужа, который был старше ее на три года...

Мне самому сейчас 65, у меня вся голова седая, но бессонными ночами я порой плачу, вспоминая мать. Плачу от того, что ее нет, что при жизни я не находил времени почаще заглядывать в ее красивые глаза. Мучаюсь вопросами, которые не успел задать и ответа на которые уже не получу ни от кого на всем земном шаре. Мучаюсь, что какая-то ложная стеснительность не позволяла мне сказать ей: «Мама, мамочка...»

Поэтому я кричу в гулкую пустоту той осенней ночи, обращаясь к одинокому силуэту на тротуаре провинциального городка:

— Мама, мамочка, прости.

А в ответ — тишина.

Иван БАШКОВ.

РАССКАЖУ О ПОДРУГЕ

С цветами по жизни

Александра Сергеевна Коженикова встречает свой юбилей. Мне пришлось работать рядом с ней и под ее руководством с той далекой поры, когда пришла в ЦЛК.

Александра Сергеевна была заведующей химической лаборатории ЛПЦ-3. В ее коллективе были девушки, окончившие индустриальный техникум в середине пятидесятых годов. Девушки ее и уважали, и побаивались одновременно: химию Александра Сергеевна знала отлично и требовала от сотрудников таких же знаний. Благодаря ей и я увлеклась химией, полюбила ее на всю оставшуюся жизнь. В 1973 году я уже работала в коллективе, возглавляемом Александрой Сергеевной.

Открывали новую лабораторию в ЛПЦ-6. В новом здании, которое только что оставили строители. Нами вложено много труда при установке оборудования, освоении новых анализов и приборов. Оптимизма Александре Сергеевне было не занимать. Всего добивалась, с совещаний приходила энергичная и в настроении, быстро знакомила коллектив с текущим положением, рассказывала о новом в жизни ЦЛК. Лаборатория наша была цветущим садом. Цветоводством занимался весь коллектив. Александра Сергеевна очень любила цветы, отовсюду приносила отросточки и высаживала их. Цветами она занималась с большой любовью, поэтому и они отвечали ей тем же — росли чудесными. Саду своему она тоже отдавала много сил, времени и любви, а посадочным материалом делилась со всеми, кто пожелает. Очень увлекалась фотографией.

С юбилеем вас, Александра Сергеевна! Крепкого здоровья и долгих лет жизни!

Елена ЩЕРБАКОВА, ветеран труда.

На снимке: А. Коженикова (слева) и Е. Щербакова.

ПРИЗНАНИЕ

Благодарю ТЕБЯ!

Мой маленький человечек, мое нежданное, славное чудо, неужели было такое время, что тебя не было рядом? Неужели не было твоих чай-

ных глаз и мягких волос, твоей вечно загадочной улыбки, белых и тонких ручек, всей тебя — свежей, молодой, непосредственной, воздушной?

Ты вошла в мою жизнь однажды и навсегда. И так, оказывается, бывает. С той радостной минуты уже не мыслю без тебя, твоего голоса, искреннего смеха, плавной и в то же время упругой походки. Ну, а если вдруг надо ненадолго расстаться, то тем приятнее ожидание поцелуя, мягкого объятия, после которого так хочется жить: дышать, бежать, летать, рыдать от счастья и переполнения чувствами и желаниями...

Поверь, я чувствую себя Полусомом. Кажется, нет, я абсолютно уверен: куда бы ты ни шла, неизменно придешь только ко мне.

Видимо, в самых глубоких клеточках моей памяти вопреки всем известным законам природы невеста каким чудесным образом установлено место для тебя одной-единственной, и не может оно быть занято никем другим.

Иной раз задумываюсь: ты — просто лучшая или просто моя? И отвечаю сам себе: да, да! И пусть так же отвечает себе каждый из счастливых мужчин, кому судьбой подарена взаимная земная любовь.

Кому-то подумается, что эти слова навеяны весной. Нет, нет и еще миллион раз нет! Эта возвышенность чувства живет во мне, в нас обоих во все времена года, во все дни недели и во все часы суток. И так хорошо, празднично жить, ощущая себя любящим и любимым.

И за все это я благодарю тебя, одну тебя, моя дорогая.

Анатолий МЯГКОВ, ведущий инженер ОАО «ММК».

Где нет женщин, там нет настоящей радости.

Неизвестный автор.

ЗАВЕТНОЕ

Из ТЫСЯЧ слов ЗЕМЛИ и ОКЕАНА

В этой семье я появилась в 1947 году. Родная мать отказалась от меня, и молодая красивая супружеская пара — Любовь Михайловна и Трофим Ильич Постниковы — заменили мне родителей.

Вот уже три года, как нет папы. А мама, Любовь Михайловна, рядом со мною. Ни на секунду мы не забываем друг о друге. Сколько доброты, нежности в ее глазах, сколько терпения и ласки! всю свою жизнь она посвятила мне... С того самого мгновения...

В послевоенном сорок седьмом в дом на улице Строителей принесли больную малышку, и вся округа знала, что я — приемная дочь, но никто ни словом об этом не обмолвился. Для меня не было любимей и красивей Человека, чем моя МАМА, у которой были черные как смоль глаза, длинные черные косы, уложенные в красивый пучок.

Сейчас маме 83 года. У нее золотые руки. На пенсию ушла из КБО «Башмачок», где проработала заготовщицей. Ее — спокойную добрую женщину, в коллективе уважали. А какая она рукодельница! Вязала шали и паутинки, шила. И сейчас, несмотря на возраст, мама ухаживает за садом. А ведь ей выпала нелегкая судьба: в 13 лет осталась сиротой с двумя братишками и сестренкой на руках. Всех воспитала, дала образование, правда, один из братьев, пройдя всю войну до Берлина, погиб в сорок пятом на Хасане.

Родная моя, единственная, славная, спасибо, что ты есть! Дай Бог тебе жить долгие годы в полном здравии! Любимая, хочу поздравить тебя с наступающим весенним Днем 8 Марта.

Среди высоких слов
Всех выше слово «Мать».
Позволь, родная, мне
К ногам твоим припасть.
Невзгоды все забудь
Как страшный сон
И низкий до земли
Прими поклон.
Волнуешься за дочь,
Ты постоянно
Святой Любви Великая Раба.
Из тысяч слов Земли и Океана
У слова «Мать» особая судьба.

Нина БЕЛЫХ.

СПАСИБО

«АСТРОНОМЫ» из «КАПИТОШКИ»

Нашим детям крупно повезло: они попали в замечательный садик N 151, в группу «Капитошки» к Валентине Николаевне Логачевой. Этот удивительный талантливый педагог всю себя отдает ребятишкам.

Интересно проходят занятия по математике, географии, астрономии. Да-да, по астрономии. Моя пятилетняя дочь заставляет меня взглянуть на вечернее небо и объясняет, как древние мореплаватели ориентировались по звездам, как определяли время... Я отрываюсь от своих земных забот и начинаю рассуждать вместе с ней о жизни на других планетах. «Нужно радоваться каждому дню!» — говорит мой ребенок. Такому тонкому восприятию жизни учит их Валентина Николаевна. Наши дети в 5 лет уже читают, считают и пишут.

Однажды я присутствовала на уроке математики. — Какие линии вы знаете? — спросила у детишек Валентина Ивановна.

- Прямые.
- Кривые.
- Ломаные.
- Замкнутые.
- Параллельные.
- Пересекающиеся, — называют ребята.

Рада, что нашим детям посчастливилось встретить очень хорошего первого Учителя...

Уважаемые Валентина Николаевна и сотрудники детского сада N 151! Родители детей группы «Капитошки» от всей души поздравляют вас с праздником Весны и и желают вам счастья, здоровья и успехов в Вашем благородном труде.

АНАТУШЕВЫ,
АЛЕКСАНДРОВЫ,
ЛЕОНТЬЕВЫ и другие